

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

28–30 мая 2001 г. Лабораторией типологического изучения языков ИЛИ РАН была проведена международная конференция "Категории глагола и структура предложения", посвященная 95-летию со дня рождения выдающегося лингвиста Александра Алексеевича Холодовича и 40-летию Санкт-Петербургской (Ленинградской) типологической школы, основателем которой был А.А. Холодович. Заседания конференции проходили в С.-Петербургском научном центре РАН и на филологическом факультете С.-Петербургского государственного университета.

Конференция позволила собрать вместе исследователей из разных стран (России, Белоруссии, Грузии, Германии, Канады, Польши, США, Финляндии, Франции, Чехии, Эстонии) и вновь привлечь внимание к вопросам, поставленным и разрабатываемым в Санкт-Петербургской типологической школе в течение четырех десятилетий.

На девяти пленарных заседаниях конференции было заслушано более 50 докладов, тематика которых так или иначе соотносилась со следующими проблемами: 1) творческое развитие научных идей А.А. Холодовича (принцип исчисления в типологической классификации, вербоцентрическая концепция предложения, теория диатез), 2) типология глагольных категорий (залог, вид, наклонение, эвиденциальность, таксис), 3) синтаксис сложного предложения.

Конференцию открыл В.С. Храковский (С.-Петербург), рассказавший об основных этапах истории С.-Петербургской типологической школы.

С.Е. Яхонтон (С.-Петербург) в докладе "Служебные слова и морфемы в изолирующих и других языках" сформулировал основные критерии, позволяющие выделить служебные слова и морфемы в языке изолирующего типа. К таким критериям доклад-

чик отнес включенность служебных слов (морфем) в закрытые списки, монофункциональность служебных слов, а также невозможность (или жесткую ограниченность) их замены в предложении. В докладе был сделан ряд наблюдений, существенных для формирования "типологического портрета" изолирующих языков.

В докладе И.А. Мельчука (Монреаль) "Towards a definition of voice and a calculus of voices" были рассмотрены центральные положения теории грамматического залога, у истоков которой стояли А.А. Холодович и И.А. Мельчук, а также приведено исчисление граммем, составляющих содержание категории залога (теоретически возможно 20 граммем, но 8 из них не реализуются).

Ж. Лазар (Париж) в докладе "What is transitive verb?", подчеркнув проблематичность определения понятия "переходный глагол" через обращение к конкретным грамматическим категориям (специфичным для каждого языка), предложил воспользоваться понятием "прототипического действия". Конструкция, служащая для выражения прототипического действия, получает название "основной двухактантной конструкции", являющейся (по определению) переходной в любом языке, а переходный глагол определяется как глагол, функционирующий в составе основной двухактантной конструкции.

В.С. Храковский в докладе "Концепция диатез и залогов (исходные гипотезы – испытание временем)" остановился на основных положениях теории диатез и залогов и обратил внимание на отдельные аспекты этой теории (в частности, проблему трактовки рефлексива и реципрока). Был сделан вывод о том, что ряд гипотез, сформулированных в рамках теории диатез и залогов, оказался жизнеспособен и учитывается современной лингвистикой.

В докладе Е.В. Падучевой (Москва) "Диатеза как параметр, выявляющий си-

темную организацию в лексике" было предложено уточнение понятия диатезы, которая рассматривается как набор семантических ролей участников ситуации с их коммуникативными рангами. Кроме того, в докладе была выдвинута гипотеза о том, что многие существенные аспекты лексической семантики могут быть представлены посредством оперирования глобальными семантическими параметрами, к числу которых принадлежит и диатеза.

В.П. Не дя л о в (С.-Петербург) в докладе "Полисемия реципрокального показателя в тюркских языках" показал, что в тюркских языках реципрокальный показатель выражает четыре значения: реципрокальное, социативное, комитативное, ассистивное, а также ряд менее продуктивных значений. При этом реципрокальное значение выражается во всех языках, а остальные – в различных комбинациях вместе с реципрокальным значением. Докладчик сделал предварительный вывод о том, что "в тюркских языках наблюдается сужение семантического диапазона и/или продуктивности значений реципрокального суффикса в направлении с востока на запад".

Е.Е. К о р д и (С.-Петербург) в докладе "Сложноподчиненные предложения с придаточным временем как ядро категории таксиса во французском языке" рассказала о структуре французских сложноподчиненных предложений с придаточными времени, составляющими ядро категории таксиса во французском языке (типология таксисных конструкций – тема, над которой работают сотрудники Лаборатории типологического изучения языков в настоящее время).

Целый ряд прозвучавших на конференции докладов был посвящен актуальным проблемам лингвистической типологии и грамматической теории.

В докладе А.П. Володина (С.-Петербург) "О некоторых импликациях в грамматической системе" была сделана попытка сформировать ряд имплицитивных утверждений, имеющих статус универсалий. Докладчик обратил внимание на три момента: 1) зависимость между линейной структурой словоформы и наличием/отсутствием в языке категории рода, 2) зависимость между количеством граммем, образующих в данном языке категорию числа, и количеством личных форм в составе полиперсональной парадигмы, 3) зависимость между наличием/отсутствием личной парадигмы в императиве глагола и наличием/отсутствием личной парадигмы в не-императиве.

В докладе В.А. П л у н г я н а (Москва) была рассмотрена группа глагольных значе-

ний, объединенных под условным названием категории "типа объекта", описывающей преобразование актанта структуры предиката, при которой не столько меняется набор актантов, сколько вводятся дополнительные ограничения на заполнения той или иной актантажной позиции. Было указано на то, что первичным противопоставлением, существенным для данной категории, является противопоставление по переходности: «глагол, являющийся переходным, имеет возможность выразить целый ряд более тонких противопоставлений в рамках категории "тип объекта"».

С.А. Кры л о в (Москва) в докладе "Семантические роли как элемент общей и специальной типологии" затронул вопрос о критериях оптимальной дробности при выделении семантических ролей и при проведении различия между элементарной и обобщенной семантической ролью (гиперролью).

В докладе А.В. Б о н д а р к о (С.-Петербург) "Категории глагола и категориальные ситуации" рассматривалось понятие категориальной ситуации – одно из ключевых понятий в работах петербургской функциональной школы. Под категориальной ситуацией предлагается понимать "базирующуюся на определенной грамматической категории и соответствующем функционально-семантическом поле типовую содержательную структуру, представляющую собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной (семантической) ситуации".

Доклад В.Б. К а с е в и ч а (С.-Петербург) "Сирконстанты и определения: синтаксис и семантика" был посвящен сопоставительному анализу сирконстантов и определений. Докладчик обратил внимание на то, что структурная необязательность сирконстантов и определений чаще всего сопровождается семантической "центральностью": эти элементы являются ядром ремы. С другой стороны, важной характеристикой сирконстанта является то, что, несмотря на свою факультативность, сирконстант может компенсировать эллипсис актанта.

Б. К о м р и (Лейпциг) посвятил свой доклад "Recipient person suppletion in the verb *give*: a preliminary typological study" рассмотрению редкого явления в языках мира – супплетивизма по отношению к грамматическому лицу реципиента при глаголе *дать*. Была выдвинута гипотеза о том, что диахронный источник супплетивизма по отношению к грамматическому лицу реципиента при глаголе *дать* надо искать в области дейксиса. Еще один возможный источник такого супплетивизма – вежливость.

Н.В. Перцов (Москва) в докладе "Об альтернативности в грамматическом описании русского глагола" обратил внимание слушателей на тот факт, что многие проблемы, связанные с описанием грамматики русского глагола, могут получать иную, отличную от традиционной интерпретацию. При этом исследователь обычно способен привести аргументы в пользу одной из альтернативных интерпретаций и "вынужден опираться на собственный лингвистический вкус".

В докладе М.А. Кронгауза (Москва) "Сценарий и семантическая структура предложения" было предложено описание семантического взаимодействия префикса и глагола в русском языке, основанное на понятие "сценария" (представляющего собой своего рода "семантический шаблон"). При этом каждому префиксу соответствует организованный в системе набор сценариев. В докладе была выдвинута гипотеза о том, что сценарий имеется не только у префиксов, но и у других единиц языка. Таким образом, семантическое представление фразы представляет собой взаимодействие сценариев.

Я. Панева (Прага) в докладе "Употребление категории времени в некоторых типах сложноподчиненных предложений", обратила внимание на то, что сформулированные ей ранее рекурсивные правила употребления времен в сложноподчиненных предложениях допускают отклонения, обусловленные подходом говорящего к структуре сложного предложения. Правила действуют, если придаточное предложение рассматривается как составная часть косвенной речи. Правила не действуют, если придаточное предложение рассматривается как комментарий говорящего.

Разнообразным теоретическим проблемам языкознания были посвящены следующие доклады:

А. Богуславский, М. Данелевичова (Варшава) "К вопросу о системе эпистемических предикатов с пропозициональной валентностью: 'верить, что' в его взаимоотношениях со 'знать'", В. Ворониц (С.-Петербург) "Towards a phonosemantic typology of RL-multiplicatives", Э. Генчева (Париж) "Interaction of voice and aspect in Slavic languages" Е.Ю. Каланина (Москва) "Выражение предикативных категорий и место связи в структуре именованного предложения", С. Кароляк (Краков) "О зависимости между видом глагола и определенностью имени", Ю.П. Князев (Новгород) "Материалы к типологии многозначности: связь неопределенности с отрицательной оценкой", В.И. Подлеская

(Москва) "Глагольная категория переключения референции и ее типологические аналоги", Г.Г. Сильницкий (Смоленск) «К типологическому противопоставлению "экзоцентрических" и "эндоцентрических" языков», Х. Томмолла (Тампере) «О коммуникативной роли "условного" наклонения», Н.Р. Сумбатова (Москва) "Глагольная система и структура предложения".

Целый "блок" докладов был посвящен различным аспектам описания грамматики и семантики русского глагола: И.П. Кульбамова (Тарту) "О некоторых типах взаимодействия видовременных форм глагола с синтаксической структурой предложения в русском языке", Б.Ю. Норман (Минск) "Возвратные глаголы-неологизмы в русском языке и синтаксические предпосылки их образования", Е.В. Рахилина (Москва) "Плыть и плавать: семантика грамматических форм".

В ряде докладов, прозвучавших на конференции, затрагивались вопросы, связанные с трактовкой отдельных языковых явлений в языках различного строя: Н.В. Бартко (Москва) "Английские интеративные RL-глаголы и категория глагольной множественности", М. Лейнонен (Тампере) Syntactic convergence in Komi Zyryan and Northern Russian dialects, Е.С. Маслова (Сан-Франциско) "Перспектив и результаты: об одном случае семантического взаимодействия", И.В. Недялков (С.-Петербург) "Сложные валентностные и залоговые формы в тунгусских языках", А.К. Оглоблин "Преобразование предложения в атрибутивную группу в индонезийском языке", М.К. Сабанева (С.-Петербург) "Центростремительные тенденции в структуре позднелатинского предложения", М.М. Сахокия (Тбилиси) "Энклитические морфемы в диакронии персидского языка: типология личных маркеров", Е.К. Скрибник (Новосибирск) "Мансийский глагол и актуальное членение предложения".

Большое внимание на конференции было уделено проблематике, в русле которой Санкт-Петербургская типологическая школа работает на протяжении последнего десятилетия. Речь идет об изучении таких концептов, как условность, уступительность, таксис, эвиденциальность, реципрок и их реализаций в разноструктурных языках. Этим темам были посвящены следующие доклады:

Б. Вимер (Констанц) "Таксис и коинциденция в зависимых предикациях", С.Ю. Дмитриенко (С.-Петербург) "Формальная структура сложноподчиненных предложений в тайском языке (условность, уступительность, таксис)", И.И. Ибра-

г и м о в (С.-Петербург) "Синтаксис и семантика древнегреческой лексемы *hómōs*", С.Г. К р а м а р о в а (С.-Петербург) "Конструкции с предикатным актантом и связующими служебными словами в индонезийском языке", Д.М. Н а с и л о в (Москва) «О корреляции "толкование глагола-залог" (на примере тюркских залогов)», И.А. Н е в с к а я (Новокузнецк), "Взаимодействие категорий эвиденциальности, миративности и опосредованности в шорском языке", Н.М. С п а т а р ь (С.-Петербург) "Кхмерские уступительные конструкции".

Несмотря на исключительно плотный график заседаний, почти все доклады сопро-

вождались дискуссией, которая продемонстрировала актуальность и глубину обсуждавшихся проблем.

В целом можно сказать, что конференция "Категории глагола и структура предложения" показала, что вопросы, изучавшиеся в Санкт-Петербургской типологической школе за 40 лет ее существования, по-прежнему остаются в центре внимания лингвистов, принадлежащих к различным школам и направлениям.

С.Ю. Дмитренко
(Санкт-Петербург)